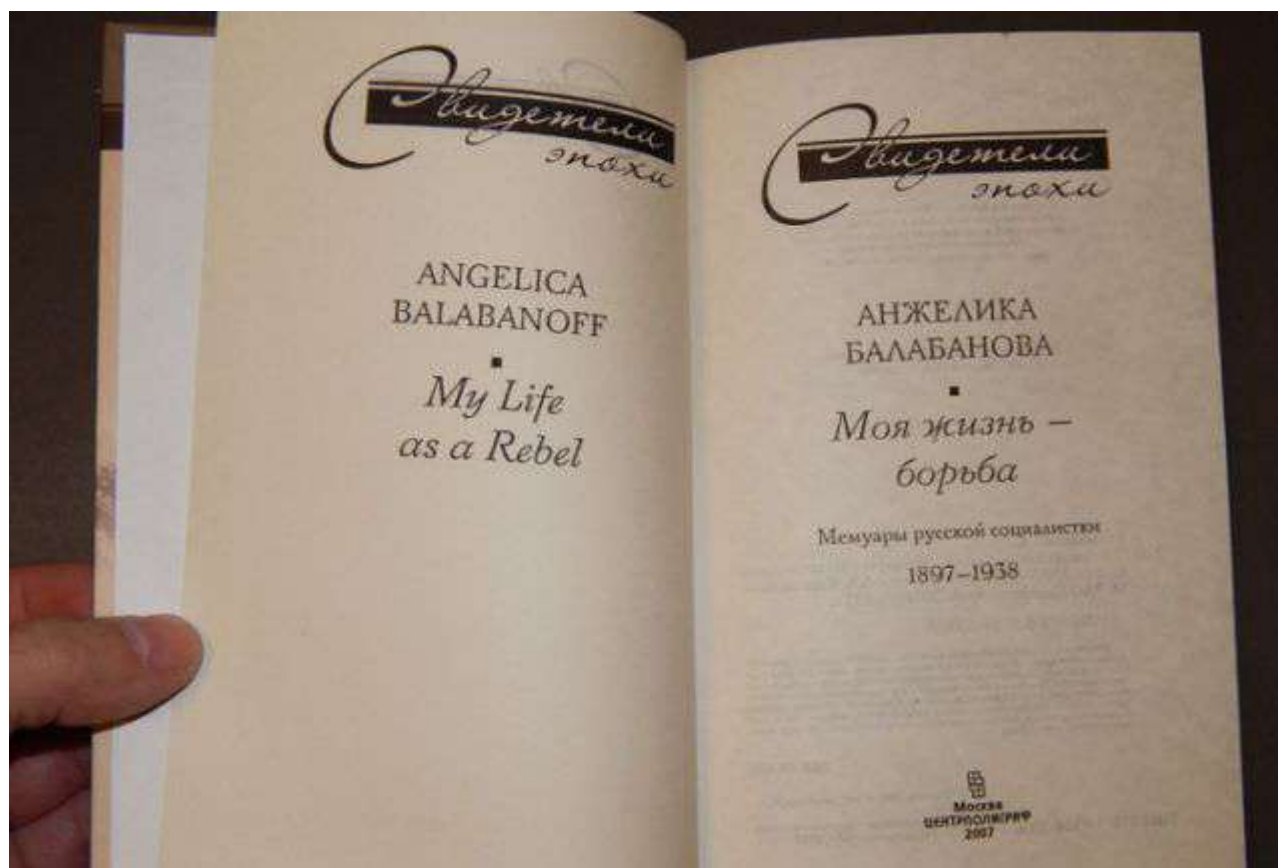

Анжелика Балабанова - падчерица русской революции. Часть 1 | Angelica Balabanova - la fille mal aimée de la Révolution russe. Partie 1

Автор: Дмитрий Петров, [Москва-Лозанна](#) , 05.04.2017.

Титульный лист русского перевода "книги жизни" Анжелики Балабановой

Мы продолжаем открывать для вас страницы истории русского революционного движения и самой Революции 1917 года, связанные со Швейцарией. Сегодняшний рассказ лишней раз подтверждает истину о том, что во всех запутанных ситуациях надо обязательно искать женщину.

Nous continuons à vous raconter les pages d'histoire du mouvement révolutionnaire russe et de la Révolution de 1917 elle-même qui ont des liens avec la Suisse. Notre récit d'aujourd'hui prouve une fois de plus que dans les situations compliquées il faut effectivement chercher la femme.

Angelica Balabanova – la fille mal aimée de la Révolution russe. Partie 1

Многие сведения о нашей героине не подтверждены документально, а известны с ее слов и слов современников. Причем – в разных версиях. Это важно помнить, читая этот текст, не претендующий на звание академического исследования. Но некоторые яркие эпизоды удивительной жизни неординарного человека в нем точно отражены.

Пробуждение

«Всякий раз, когда меня спрашивают, как случилось, что я отвернулась от своей семьи, от комфорта и роскоши своего дома... я теряюсь», – пишет в воспоминаниях Анжелика Балабанова. И ее можно понять: не всякий сходу ответит на такой вопрос. Распрощаться с богатой, полной привилегий жизнью непросто. А расстаться с близкими, причем со многими навсегда, еще трудней. Именно это предстояло нашей героине. Как и опасная жизнь, полная радостей и тревог, открытий и разочарований, бед и побед.

Ее мать, пишет Балабанова, жена богатого еврейского коммерсанта, владельца 22-комнатного дома в парке на окраине Чернигова, родила шестнадцать детей. Семеро умерли. Когда в 1877 году появилась на свет младшая в семье – Анжелика, ее сестры уже жили отдельно. Девочку воспитывали и учили дома. Властная мать не разрешала ей играть с братьями, ходившими в школу и имевшими друзей.

До отправки в закрытый пансион в Харькове Анжелика росла без товарищей для игр и хоть и не была отрезана от мира, это был мир взрослых. Часто – не самых симпатичных. При них мать была строга, делая замечания вроде: «Кто тебя возьмет замуж, если ты не пьешь молоко или рыбий жир?», «Где вы видели девочку из хорошей семьи, которая не играет на фортепиано?», «Что о тебе подумают люди?» Этот вопрос бесил ее больше всех. Возможно, его частое повторение убедило ее, что куда важнее то, что ты думаешь о себе сам. Жизнь показала: умеют это не все, а людская самооценка верна не всегда.

Она вечно бунтовала против матери и гувернанток. Отрицала условности жизни и уготованной судьбы. Тем временем ее готовили к светлой светской будущности, да в столь утонченном духе, что русский язык она освоила только с помощью книг и слуг. Дома на нем почти и не говорили, избегали и идиша, общались на европейских языках. В дальнейшем они Анжелике пригодятся: французский – для учебы в брюссельском Новом университете, немецкий и итальянский – в путешествиях по Швейцарии и Италии и жизни в этих странах. Без английского будет не обойтись в Лондоне при работе над диссертацией и в Соединенных Штатах, где она дождетя конца Второй мировой войны.

Такой была Анжелика Балабанова в молодости

Языки Анжелика усовершенствует, скитаясь по миру после отказа от наследства в пользу брата, бегства из дома и расставания с мужем – Михаилом Балабановым,

социал-демократом и журналистом. В 1920-м, как члена Украинской Центральной Рады, большевики его арестуют, но не казнят, а запретят заниматься политикой до конца гражданской войны. Он оседет в Ленинграде, будет преподавать и, не дождавшись Большого террора, умрет в 1934 году, успев написать «Очерки по истории рабочего класса» и «Историю революционного движения в России». Той самой истории, творить которую будет его жена (впрочем, был ли их брак законным – тайна).

Ее путь в революцию начался в поезде, идущем в Европу. То был хороший путь. «Среди десятков мужчин и женщин, ехавших в чередке вагонов третьего класса в течение долгого шестидневного пути, – пишет она, – не было никого счастливее меня». Но и спустя годы, уже чувствуя себя как дома в любой стране, она будет помнить свой сад, которому доверяла горести, кусты, о которые колола пальцы, собирая ежевику и пачкая соком платье. В 1920-х, оказавшись в Киеве, она решит навестить родину. Сядет на пароход, идущий в Чернигов. Почувствует, что не в силах увидеть край своей юности. И останется.

Это будет нескоро. А пока состав мчит ее открывать свободу, идеи равенства и благополучия для всех. Что разбудило в ней эту тягу? Общение с мужем? Вид крестьян, целовавших край пальто ее отца? Визиты в богадельни для раздачи денег бедным? Как-то мать дала ей шарф для нищенки, что пришла к их дому. Девочка отвела ее в уголок сада, где никто не мог их видеть, отдала шарф, встала на колени и поцеловала ее руку. Ей казалось, что так она уравнила тех, кто может давать, и тех, кто вынужден брать.

Открытия

Пособия от брата, которому Анжелика уступила наследство, не хватало, но даже в самые холодные и голодные дни она не обменяла бы брюссельскую комнатку на свой большой дом. Несмотря на бедность, ей нравились ее жизнь и университет. Университет основали в 1894 году бельгийские интеллектуалы как поле для трудов Элизе Реклюса, видного ученого, парижского коммунара, анархиста и изгнанника, чьи работы стали новым словом в географии. Анжелика восхищалась отвагой, жертвенностью, романтизмом и идеализмом Реклюса и его собратьев, но анархизм ее не увлек.

Она искала. Жадно слушала социолога Максима Ковалевского, сторонника социальной эволюции и будущего деятеля русской Прогрессивной партии; филолога и неистового депутата-социалиста Селестина Дамблена; экономиста и юриста Эмиля Вандервельде, будущего председателя II Интернационала.

Наша героиня еще вне рабочего движения, но ходит на занятия по его теории и тактике и, слушая споры, понимает: чтобы изменить мир, тяги к справедливости мало. Она хочет облечь абстракции – знание, право, равенство, свободу – в дела. Видит: революции прошлого проблем не решили. А значит, это дело новых революций и новой системы хозяйства. Но как ее создать? Ответ она ищет в трудах Георгия Плеханова – одного из первых русских марксистов – и они захватывают ее.

Не закончив образование горного инженера, молодой Плеханов, сочетавший дар мыслителя и жар бунтаря, примыкает к народникам, возглавляет группу «Черный передел», участвует в стачках, а в 1880-м бежит от ареста в Швейцарию. Здесь он

открывает для себя философию и политэкономия Маркса и в 1882-м переводит на русский язык его «Манифест Коммунистической партии». Теперь он знает: авангард революции даже в аграрной России – это рабочие. И в 1883-м формирует группу марксистов «Освобождение труда», а в 1895-м – «Союз русских с.-д. за границей». В 1903-м участвует в создании газеты «Искра» и «Заграничной Лиги русской социал-демократии», готовит II съезд РСДРП. Он представляет русских оппозиционеров в Исполкоме Интернационала и в этой роли едет в Брюссель. А Анжелика увлеченно читает его работы – «Анархизм и социализм», «К вопросу о роли личности в истории», «Очерки по истории материализма». И, трепеща, ждет речи автора.

И вот он здесь. Говорит на отличном французском, мастер тонких логических построений, яркий полемист, глубокий мыслитель. Его голос и страсть покоряют. Анжелика внимает благоговейно. Как живому вызову капиталу и тирании.

Она и вообразить не смеет, что он станет ее другом, а она – его помощницей и заместителем в Исполкоме Интернационала. Их разрыв в начале Первой мировой станет горьким моментом в ее судьбе, а он скоро разделит судьбу марксистов-небольшевиков: его объявят врагом тех, чьи взгляды он формировал. Вот уж, правда, нам не дано предугадать, как наше слово отзовется... А пока Анжелика завершает диссертацию и заканчивает Новый университет со степенью доктора философии и литературы. Но знает: ее образование только начинается.

Анжелика Балабанова

Рубеж

Европа того времени бурлит. Впрочем, в истории нашего континента спокойных лет мы почти не найдем. А тут – растут и множатся левые партии и профсоюзы. Многих увлекает марксизм. Анжелику тоже. Но его изучение требует познаний в экономике. И она едет углублять их в Берлин к Адольфу Вагнеру – яркому представителю школы государственного социализма, одному из виднейших ученых эры Бисмарка. Это он открыл закон постоянного роста государственных расходов («Закон Вагнера»), заложил основы социального страхования и ответственности нанимателей за вред, причиненный жизни и здоровью рабочих.

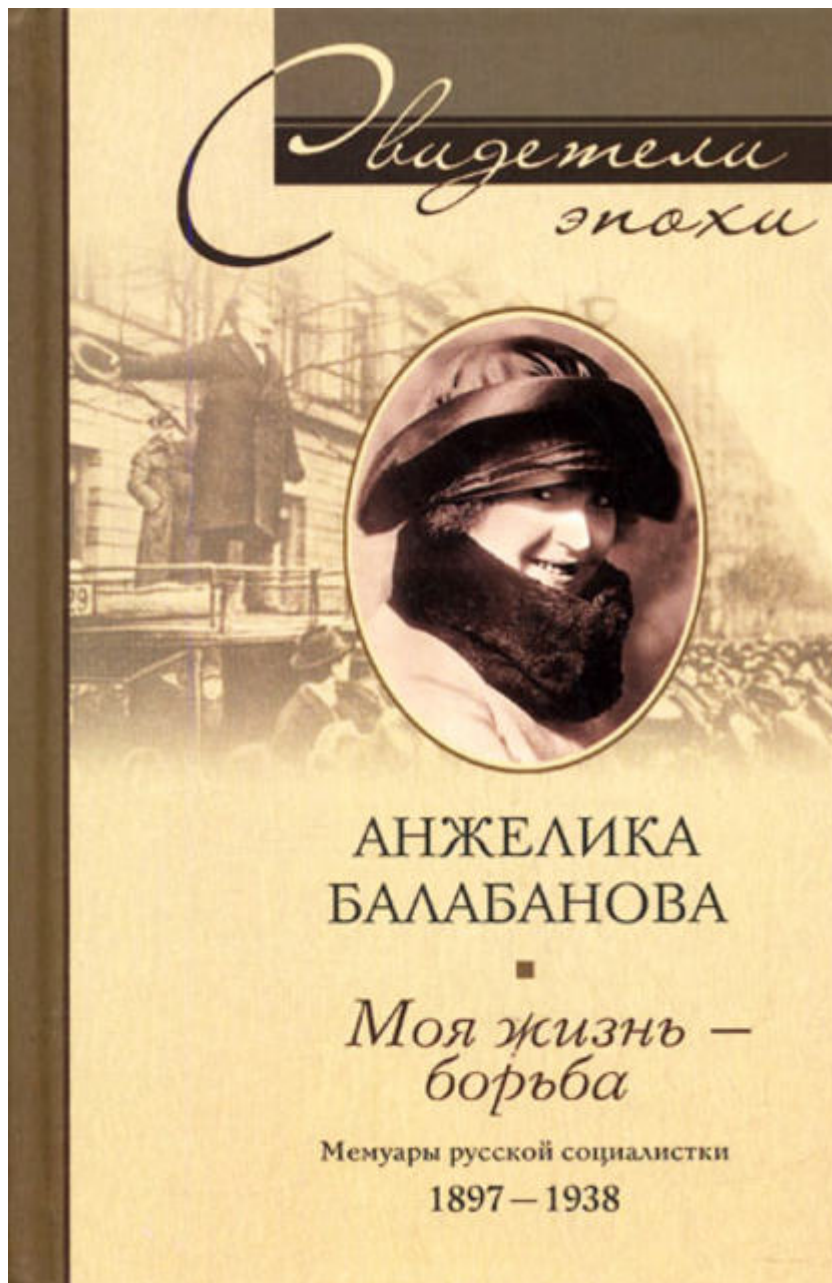
В Германии Анжелика знакомится с видными социал-демократами – Августом Бебелем, Розой Люксембург и Кларой Цеткин, с которыми будет тесно сотрудничать. Но атмосфера тамошних университетов угнетает девушку, ищущую новых открытий. После Брюсселя, с его непринужденной легкостью, они похожи на воинские части под командой профессоров и администраторов. Анжелика вспоминает: «невероятный формализм и авторитарность.. ужасали меня, но еще больше – спокойствие, с которым студенты принимали такой режим. Можно было тщетно искать хоть какой-то намек на бунт...»

А она ищет бури! И едет в Италию, к профессору Антонио Лабриоле – предтече средиземноморского марксизма и основателю Социалистической партии Италии. С багажом, состоявшим, в основном, из книг, она садится в экспресс Берлин – Рим, испытывая, по ее словам, «такое нетерпение, что кажется, поезд движется еле-еле». Много, очень много поездов будет в ее полной нетерпения жизни. Порой кажется, именно нетерпение ведет Анжелику по судьбе и миру.

И вот – университет в Риме! Порядки в нем отличаются от германских так же, как и местный климат. Ни нелепого формализма, ни казарменных обычаев. Профессора можно остановить в коридоре и расспросить по любому вопросу курса. Анжелика в восторге от кумира вольнодумцев Лабриолы. Наравне с острым критическим и творческим умом он наделен тактом и здравым смыслом. Он социалист, он ничего не навязывает студентам, ибо убежден: да, «общество делится на эксплуатируемых и эксплуататоров, и те... кто на стороне первых, выполняют великодушную, благородную задачу», но «учителю, использующему университет для пропаганды, место в сумасшедшем доме». Он читает философию, уча студентов самостоятельно мыслить и делать выводы. Сердится, когда его путают с вожакom рабочих-радикалов Артурo Лабриолой -- так несхожи их взгляды и практики.

Анжелика входит в круг студентов, с которыми учитель в кафе обсуждает важные события, политиков, их действия и мировоззрения. Однажды он говорит ей: «Синьорина, я – единственный марксист в Италии. Когда я умру, единственной останетесь вы». В знак благодарности за помощь в ее развитии она дарит ему медальон с портретом Маркса. А вскоре – в 1900-м – вступает в социалистическую партию. Это – не романтический шаг восторженной барышни, а продуманный поступок. В ту же пору она входит и в «Союз русских социал-демократов за границей» и хочет ехать бороться в Россию. Но земляки отговаривают, а партия направляет агитировать итальянцев, живущих в Швейцарии, куда они сбежали от тяжелой жизни дома. Тысячи женщин трудятся в текстильном городе Санкт-Галлен. Туда и едет Анжелика.

Рубеж веков становится рубежом ее жизни.

Обложка русского издания книги А. Балабановой

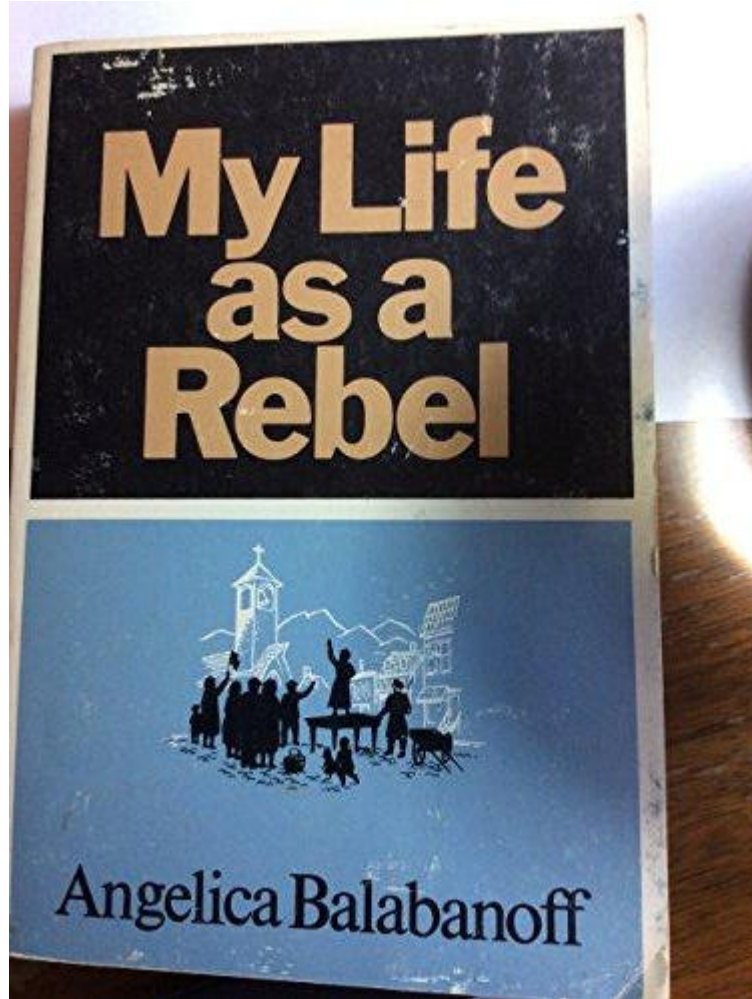
Агитатор

В Швейцарии ей порой приходится выступать по четыре-пять раз в день на четырех-пяти языках. Скоро Анжелика – один из виднейших агитаторов в стране – создает в Лугано газету для работниц «*Su, Compagne!*» («О, Товарищ!»). Ее читают в Швейцарии, Италии и везде, где есть итальянцы-эмигранты. Успех связан с тем, что газета не была феминистской. Для Анжелики эмансипация женщины – часть освобождения человечества. Она убеждает работниц бороться не с властью мужчин, а вместе с ними – против эксплуатации. И с ней согласны ткачихи-итальянки, чьи взгляды на отношения полов строги. Они даже пишут статьи! И их редактирование – большая забота Анжелики.

Но есть проблемы и посерьезней. Во время выступления в Стабио Анжелику атакуют тетки с кольями и вилами. Ее укрывает врач, но нельзя прятаться вечно. Когда она и ее спутник выходят, женщины оскорбляют ее, плюют и кидают горсти пыли.

Мужчина держит что-то в кармане, она кричит: «Оставьте револьвер!» Толпа отступает, и им удается спастись. Весть об этом облетает кантон. Вскоре Анжелика возвращается в городок, но уже с охраной из рабочих. Новый митинг успешен – в Стабио создают партийную ячейку.

В 1904 году Анжелика едет в Рим на Всемирный съезд вольнодумцев, созванный в связи с отменой в Италии политической власти Папы римского. Ее речь встречают овацией, резолюцию принимают единогласно. Она в центре внимания, а вернувшись в Лугано, еще долго получает вырезки с заметками о ней и ее речи. Она не блещет красотой и элегантностью, но ее зовут Великолепная Анжелика.

Обложка американского издания книги А. Балабановой

Демон

Этот человек сыграет в жизни нашей героини ох какую важную роль. Он станет ее надеждой, тревогой и, наконец, проклятием. Но – всё по порядку.

Лозанна, чудный город на холмах над озером... Анжелика его любит. Здешние социалисты приглашают ее выступить на митинге в честь годовщины Парижской коммуны. Как всегда, она говорит ярко и сосредоточенно, но ловит себя на том, что отвлекается на юношу в одном из первых рядов. Раньше она его не видела. Откуда такой? Утюг челюсти, шевелюра, горящий взгляд... Но батюшки мои Маркс и Энгельс! До чего же грязен! Редкий рабочий придет на митинг без галстука. Все одеты скромно, но пристойно, а у этого штаны просвечивают, под пиджачком грязнейшая

сорочка... Оборванец. Нервно жмет шляпу. Он что – истерик? Или возбужден ее речью?

После митинга она наводит о нем справки. Итальянец, – говорят, – учитель. Убежал в Швейцарию от службы в армии. Бродяжит, голодает, рабочие его подкармливают, чья-то добрая жена сшила белье из старой простыни. Спит под мостом. Говорит, что социалист, но знает мало.

Нищета юноши тревожит Анжелику. Она идет к нему, одиноко сидящему в зале:
– Как вам помочь? Вы ведь без работы.

В ответ – истеричный голос:

– Никак. Я болен, слаб и не могу работать.

Анжелика теряет. А он:

– Я неудачник. Мог получить 50 франков, но упустил. Издатель в Милане предложил деньги за перевод брошюры Каутского «Грядущая революция». Но я знаю по-немецки лишь пару слов.

– Немецкий знаю я. Буду рада помочь.

– С чего вдруг?

– Я социалистка. Выросла в привилегированных условиях. И имела возможности, каких у вас не было. Мой долг возместить...

О, эти наши мятежницы из хороших семей! Редко ли чувство вины играло с ними злые шутки? И здесь – та же история. Анжелика видит: он не может отказаться. И презирает себя за это. Вяло жмет руку.

– Как вас зовут, товарищ?

– Бенито Муссолини.

От редакции: продолжение статьи читайте 12 апреля здесь же, в рубрике Наши люди.

[революция 1917 года](#)

Статьи по теме

[Циммервальд – сто лет назад и сегодня](#)

[Русские революционеры – политические беженцы в Швейцарии](#)

[Муссолини – почетный диктатор Лозанны](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/anzhelika-balabanova-padcherica-russkoy-revolyucii-chast-1>